Ратный труд продавца прекрасного

Сын члена Организации ветеранов труда и Великой Отечественной войны Минцифры России Валентины Павловны Макарцевой с позывным Копатыч вернулся из зоны СВО и сейчас находится в госпитале. О специальной военной операции, тяготах фронтовой жизни и о… подушке рассказал Евгений.

На СВО Женя пошел по мобилизации в 2022 году, *“как и все мобилизованные: собрали, немного потренировали, и для нас началась война на сватово-купянском направлении в одном из подразделений Таманской дивизии. Именно военного, фронтового опыта у меня не было, так что пришлось все постигать на месте, всему учиться”.*

Свой позывной получил, потому что может достать *“все необходимое человеку для жизни в суровых условиях”.* В основном, конечно, это еда, которую воины добывали в разбитых домах и погребах. Но однажды зимой Евгений принес мед! С тех пор и стал Копатычем — *“поскольку я на месте не сидел, обошел все вокруг и заприметил ульи. Тут еще у нас и сахар закончился. В общем, пришлось их потрошить. Так как была зима, то я подумал, что пчелы либо спят, либо погибли, либо эвакуировались куда-нибудь от войны. Мед удалось набрать — вкусный, сладкий. Красота!”*

С местными жителями Жене встречаться не приводилось, и мысли особые его про них не посещали: *“Как-то не задумывался, кто здесь жил, как жил, долго ли… Ну, жили и жили… А вот животных, которые там остались, очень жалко. Люди успели уйти, а этим бежать-то некуда. Вот они там и ходят неприкаянные…”*

Как оказалось, в мирной жизни у Копатыча самое что ни на есть позитивное занятие — продавец цветов. На войне то и дело приходится переносить много всего, но, как оказалось, поднимать тяжести Евгению не привыкать: *“Цветы легкие и воздушные, когда их девушкам дарят. А коробка с розами весит, как мешок цемента, и я таких коробок перетаскал видимо-невидимо”.*

Физическая подготовка — одна из составляющих наших доблестных воинов. Им приходится *“и в окопе сидеть, и много бегать. Таскать много всего приходится. Так уж получается, что в армии все тяжеленное — железное, чугунное. И все это приходится переносить с места на место на себе. Помогало, что занимался легкой атлетикой — бегал на среднюю и дальнюю дистанцию”.*

Чему учит война? Женя считает, что *“спокойствию, наверное. Учит спать при любой возможности и в любом положении. Находить нестандартные решения. Учит быстро передвигаться, быть зорким. Самое важное на фронте — это все видеть, вовремя слышать, думать и быстро бегать. Наиболее опасным и смертоносным сейчас являются, конечно, “птички” — они везде! Они, безусловно, помогают, но вреда от них тоже достаточно… А вообще на войне день прожил — и слава Богу!”*

Многие сравнивают эту войну и Великую Отечественную, а Копатыч отметил, что жизнь в окопах по описанию перекликается с произведением Э.-М. Ремарка: *“Нашел в каком-то разбитом доме “Возвращение”. Прочитал — это про Первую мировую. Так как Ремарк был фронтовиком, то описал достаточно точно и очень похоже на нас сейчас — они там, в этом романе, абсолютно такие же, как мы. А еще частенько вспоминались слова песни “Бьется в тесной печурке огонь” и казалось, что в те бои воинов всегда ждала теплая землянка. Нам не всегда удавалось согреться, к сожалению”.*

Пехота всегда представляет собой мишень для противника, и по ней летит все: *“Какой-то ответ давать было даже не в наших интересах — нам бы спрятаться, да поглубже. Когда-то, может быть, я метко и стрелял, но сейчас мне уже за 50, и зрение у меня не очень хорошее — вдаль я вижу хорошо, а вблизи плохо. Поэтому если я надеваю очки, тогда я вижу мушку на автомате, но не вижу цель, а если снимаю очки, то вижу цель, но не вижу мушку. Поэтому просто стрелял в сторону противника”.*

Дружба фронтовая и мирная разная, говорит Евгений. Но братство фронтовое существует, и оно крепкое. В том числе и потерями… *“Потери среди товарищей, конечно, есть. Вот только недавно похоронили брата — погиб больше года назад, достать не могли... А закопали за три минуты… Вот такая жизнь”.*

Женя считает, что *“все же в боевых условиях необходим юмор. С ним гораздо проще. Люди без чувства юмора тоже встречаются, им, пожалуй, посложнее будет. Чем меньше ты принимаешь все все-*

Копатыч — первый слева в нижнем ряду

рьез, тем проще переносить все тяготы. Определенно при возвращении к мирной жизни необходимо время, чтобы прийти в себя".

Война — это в том числе и нештатные ситуации. Вроде, все и обычно, но в то же время сложно, и необходимо суметь сориентироваться и принять правильное решение: *"Надо не то что включать голову, а не выключать ее вообще никогда. Только это может помочь и помогает, только так правильно. Да и вообще необходимо слушать внимательнее, что говорят более опытные люди — кто там дольше прослужил или просто больше повидал. Слушать и делать так же. Не допускать "косяков".*

Копатыч продолжает: *"Вот мое ранение — это типичный "косяк". Бронежилет поленился надеть, подумал, что за пару минут ничего не произойдет. Да встал там, где не надо было стоять… В общем, от этого никто не застрахован, но все же…*

Сейчас нахожусь в больнице, лечу последствия ранения. Первую помощь я сам себе оказывал, перевязку тоже. Ребята помогали, само собой. Утром ранили, к вечеру, как сумерки наступили, приехала "броня". Так как адреналина всегда "по самые брови", то спокойнее все воспринимается. Это здесь, в мирной жизни, коленку расшибешь и прямо выть готов. А там нет, как-то все по-другому.

Когда ехал в госпиталь, то одна-единственная мысль была: я сейчас побуду в тепле, отогреюсь. И отосплюсь. Кстати, из этого луганского госпиталя я в следующий госпиталь захватил с собой подушку и потом с этой же подушкой дальше, в Североморск, полетел. Такой вот я истинный прапорщик!"

Дорогой Женя! Наша редакция, все члены Организации ветеранов связи, да и вся страна благодарит Вас за ратный труд и желает скорейшего выздоровления! Пусть все будет у Вас благополучно! Скорой победы и возвращения всех ваших товарищей!

"Покер" ракетного комплекса

Эта история произошла в самое пекло контрнаступления ВСУ летом 2023 года на бахмутовском направлении. Просроченный президент незалЭжной, ослепленный жаждой реванша за Бахмут, бросал в бой все новые и новые бригады, не считаясь с потерями. Залужный, скрипя зубами, вынужден был исполнять безумные приказы фюрера-самоучки, отправляя солдат на верную гибель.

И вот, в одну из роковых ночей, под Бахмутом развернулась настоящая драма. Российское командование разгадало план вэсэушников захватить господствующие высоты у Клещеевки и установить огневой контроль над городом. Для укрепления обороны на это направление были переброшены группы отряда Викинга.

Среди них был и Манул, опытный птурист. Он занял позицию на склоне террикона, установил свой "Корнет", но времени на подготовку было в обрез. Ночной прицел требовал корректировки при дневном свете, а ночь уже спустилась на израненную землю.

Сумерки только сгустились, и враг начал прощупывать оборону. На опушке леса появились танк и БМП-2, открыв огонь по позициям мотострелков. Но наши артиллеристы не дремали. Мощный ответный огонь обрушился на врага, и танк, подорвавшись на мине, вспыхнул ярким факелом. Экипаж БМП чудом увернулся и ретировался.

Манул наблюдал за происходящим в тепловизор, понимая, что это лишь начало. Вскоре рация ожила: "Манул, вижу четыре коробки. Движутся к тебе!" Холод пробежал по спине. В пяти километрах от его позиции, словно призраки, ползли четыре белые точки. Первая — танк, остальные — БМП, но не советские, а что-то более современное. "Неужели Bradley?" — промелькнуло в голове.

Стало ясно: враг провел разведку боем, выманивая нашу артиллерию. Со снарядами было туго, и хохол это знал. Манул прицелился, нажал на спуск. Ракета со свистом сорвалась с направляющей, но про-